Г. А. Савчук

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время проблема качества образования прочно заняла свое место в социальных исследованиях. Данный вопрос рассматривается и в социологии, и в психологии, и в маркетинге, и с точки зрения менеджмента. Возведение образования в статус одного из национальных проектов существенно усилило популярность данной темы исследований.

Толчок к активным исследованиям в этом направлении дал Болонский процесс, поставивший перед отечественной системой образования ряд практических вопросов, которые необходимо решить для успешной интеграции в общеевропейские образовательные процессы. Положения Болонской декларации предполагают необходимость проведения преобразований в национальных системах высшего образования до 2010 года, без которых нельзя будет говорить о совместимости образовательных систем. Большинство этих преобразований в конечном счете направлены на совершенствование качества образования и достижение единых стандартов в этой сфере.

Появление Болонской декларации спровоцировало волну интереса к проблемам качества образования у российских ученых[1]. В соответствии с программными документами ЮНЕСКО, качество образования рассматривается в данных исследованиях как системный подход к оценке эффективности выполнения вузом всех основных функций и видов деятельности. «Концепция модернизации системы российского образования на период до 2010 года», принятая Правительством РФ в конце 2001 года и сосредоточенная на структурно-организационных и содержательных инновациях и реорганизации механизмов финансирования, также придала определенное направление научным исследованиям в сфере качества образования.

© Г. А. Савчук, 2007

Видимо поэтому вопрос качества образования чаще всего рассматривается как внутренняя проблема системы образования, в контексте технологий управления качеством образования[2] или в лучшем случае связывается с потребностями рынка труда, в свете которых качество образования – это необходимый ответ системы образования на запросы работодателей[3]. В большинстве исследований такого рода проблема качества образования концентрируется вокруг трех составляющих: качество персонала, качество подготовки студентов, качество инфраструктуры высшего учебного заведения. (Конечно, нужно отметить, что есть еще отдельные культурологические работы, рассматривающие качество образования с точки зрения личности, в плане способности полученного образования содействовать реализации ценностных ориентаций личности, но такой подход встречается достаточно редко[4].)

В большей части концепций предполагается, что принципиальных, качественных изменений в образовании можно добиться, используя особые технологические приемы (например, тестовую систему оценки знаний студентов) и применяя маркетинговый подход к организации процесса обучения (например, регулярно изучая удовлетворенность студентов процессом обучения и корректируя учебный процесс в соответствии с полученными данными). При этом очевидно, что такого рода меры пока не эффективны. По крайней мере на уровне регионального образования. Для того чтобы проанализировать, в чем причина недостаточной объяснительности и прогностичности данных подходов, хотелось бы предложить более широкий контекст социокультурного подхода к изучению вопроса качества образования.

В научной литературе, посвященной такой отрасли социологического знания, как социология образования, подчеркивается тесная связь сферы образования с другими сферами социальной жизни[5]. Кроме того, рассматривается зависимость образования от социальных процессов в политике, экономике, духовной жизни общества, которые оказывают серьезное влияние на внутреннее состояние системы образования. Уделяется внимание и определенной инертности системы образования по сравнению с другими общественными структурами: изменения в данной области происходят значительно позднее, чем в экономической или политической жизни общества, даже при одновременном воздействии одних и тех же факторов на все сферы социальной жизни.

Еще раз можно вспомнить, что и само изучение вопроса качества образования было спровоцировано включением России в общеевропейские интеграционные процессы. В этом контексте Болонский процесс – еще одно направление формирования европейского социокультурного пространства, в рамках которого единое образовательное пространство рассматривается как один из механизмов создания общеевропейской идентичности.

Шансы возникновения европейской нации современные исследователи видят в демократии, в культурных традициях, в совместной региональной идентификации. Региональные подсистемы глобального мира объединяют общества, близкие культурно, связанные тесными политическими и экономическими кон-

тактами. Региональная подсистема в этом контексте понимается как система семантически близких культур, складывающаяся в результате их длительного взаимодействия.

Существуют две точки зрения на феномен «европейской идентичности». Первая (ее автор Н. Вилтердинк) состоит в том, что европейское самосознание вытеснит самосознание национальное. Процесс формирования «евронационализма» будет протекать аналогично процессам формирования различных «национализмов» XIX столетия: оба «национализма» – это мысленные конструкции определенных политических областей, созданные при помощи целенаправленной «селекции» истории[6].

Вторая точка зрения определяет суть «европейской идентичности» как осознание совместной принадлежности к Европе, в том, что это «один из пластов индивидуального и коллективного опыта, располагающийся между уровнями групповой, государственной и национальной идентичности, с одной стороны, и сознанием принадлежности к мировому сообществу – с другой»[7]. Человеческая идентичность складывается из нескольких уровней, среди которых осознание себя европейцем занимает промежуточное место между осознанием себя гражданином какого-либо государства (чаще всего национального) и человеком мирового сообщества. Это соответствует процессу формирования мирового пространства, создающегося из разных регионов, которые в свою очередь формируются локально. Причем феномен «европейской идентичности» разворачивается не только в пространстве, но и во времени. В отношении прошлого – это понимание общности происхождения. В настоящем – процесс современной самолокализации европейцев. В будущем – представление об общих целях. Начало формирования этого феномена – это осознание себя как единой цивилизации, которое происходит благодаря обращению к истории и культуре континента, к христианской религии.

Нетрудно определить, что при любой из двух точек зрения образовательным процессам отводится важная роль. В ходе получения образования молодые европейцы приобретут тот набор знаний и стереотипов (культурных, исторических, политических, экономических и т. п.), который станет базой их социальной идентификации.

Кроме того, образовательный процесс как один из инструментов европейской интеграции создает модульный тип человека (термин Э. Геллнера)[8]. Такой человек является одновременно индивидуалистом и эгалитаристом, поэтому способен постоянно встраиваться в эффективные институты и ассоциации, а также покидать их, всегда готов к переменам и т. д. В этом смысле модульный человек является «открытым индивидом», то есть способным к взаимодействию (в форме различных объединений, союзов, институтов и т. п.) с другими людьми. Модульный человек – это продукт стандартной культуры, то есть культурной однородности общества.

Стандартизированная культура возникает в процессе получения национальным государством монополии на присвоение образовательной квалификации. Это

приводит к тому, что территориальные и социальные границы, внутри которых действует конкретная культура, являются одновременно границами поля действия и взаимозаменимости модульных индивидов, получивших образование в этой культуре. Цель стандартизированной культуры – максимально коммуникабельный человек. Единые стандарты позволяют ему жить не в «узком контексте своей деревни», а легко ориентироваться в окружающем мире, без труда приспосабливаться к переменам. Главную роль в формировании такого человека, в стандартизации его знаний и навыков играет образование[9].

По мнению Э. Геллнера, модульный человек – это феномен только гражданского общества. Если обычный человек принадлежит к определенной культуре и служит носителем ее установок и ценностей, то он не сможет эффективно взаимодействовать с другими людьми, сформированными в другой культуре, не сможет легко включаться по своему желанию в тот или иной социум. Обычный человек рассматривает другого прежде всего с точки зрения принадлежности к какой-либо культуре. Модульный же человек нацелен на эффективность взаимодействия. Он легко приспосабливается к своему быстро меняющемуся обществу, умея включаться в эффективные, гибкие, специализированные и инструментальные связи социума.

Эта его способность к адаптации распространяется даже на потенциал приспособления к другой культуре. Но для легкого включения в другую культуру та должна быть близка его собственной. Стабильный социальный строй предполагает наличие в обществе единой, унифицированной культуры. В наше время это достигается образованием. Поэтому европейские общества характеризуются культурной однородностью. Следствие – адресатом массовой коммуникации является «человек как стандартный представитель кодифицированной культуры». А это в свою очередь ведет к тому, что легче общаться представителям культур с близкими кодами. Примером может служить единое европейское пространство, которое уже стало реальностью в рамках единой Европы. И в ускорении процессов интеграции, как и в их закреплении, образование играет ведущую роль.

Таким образом, спектр вопросов, связанных с качеством образования, возник не внутри системы образования, а под воздействием процессов социокультурного взаимодействия России и европейских стран. Соответственно и рассматривать проблему качества образования (как повысить качество российского образования или хотя бы остановить снижение качества) нужно в социокультурном контексте, а не замыкаясь на вопросах совершенствования системы управления образовательным процессом и соответствия знаний и навыков выпускников запросам рынка труда.

В экономически развитых странах Запада, в том числе европейских, полученное образование определяет всю последующую жизнь человека: карьеру, уровень жизни, принадлежность к определенной социальной группе, занимающей более или менее высокое место в социальной структуре общества, престиж. Образование является одной из важных ценностей выходцев из семей среднего класса, как правило ориентированных на карьеру. К образованию относятся как к значимой

сфере общественной жизни. Вложения в образование рассматриваются не как затраты, а как инвестиции. Конечно, у западной системы образования тоже имеется ряд собственных проблем, которые решаются и с помощью реформирования, и, в отдельных случаях, с помощью более радикальных мер. Но хотелось бы обратить внимание на общую ценность сферы образования и для общества, и для отдельного индивида. Это нужно для того, чтобы мы могли сравнить обрисованный социокультурный контекст с российской ситуацией.

Вопросы, связанные с качеством образования, ставятся прежде всего в отношении высшего профессионального образования. Но молодые люди приходят в вузы уже с определенным отношением к образованию, сформированным раньше. Поэтому, рассматривая устойчивые тенденции последних лет, нужно обратиться и к допрофессиональному образованию.

Отношение в обществе к образованию тесно связно с отношением к людям, работающим в этой сфере: учителям, преподавателям. Большинство екатеринбуржцев (47,96%) считают, что в современной России быть учителем не почетно и не престижно; 42,99% придерживаются противоположного мнения; затруднились с ответом 9,05%[10]. Важно, что среди молодых людей до 25 лет (многие из них имеют высшее и незаконченное высшее образование) пренебрежительное отношение к профессии учителя усиливается. Причины такого отношения в принципе очевидны: 36,43% считают, что учителям мало платят; 15,16% указывают на неуважительное отношение со стороны учеников; 4,75% предполагают, что учителей не ценят, и связывают это с низким статусом учителя в современном российском обществе. Также попадаются единичные высказывания о том, что преподавание – это тяжелая, бесперспективная работа, что свою роль играет неправильная позиция государства по отношению к образованию и т. п.

На невысокое положение учителей и преподавателей в социальной структуре общества указывалось уже давно: такая ситуация выяснилась еще в ходе исследований 1998–2000 годов, проведенных Центром социологических исследований Министерства образования РФ[11]. Закрепление этой ситуации отражено в социологическом исследовании «Стратификация российского общества» Института общественного проектирования и компании «РОМИР Мониторинг». Россияне, работающие в сфере образования, разделены на две группы: первая относится к нижнему сегменту среднего класса (наряду с квалифицированными рабочими); вторая (меньшая по численности) – к «зоне бедности». Первая группа, которой повезло больше, характеризуется проживанием в крупных городах, занятостью не только в государственной, но и в коммерческой сфере, возможностью работать в нескольких местах[12].

Таким образом, тенденция утраты образованием как сферой деятельности общественного признания в России, которая наметилась в 1990-х годах, к середине первого десятилетия XXI века не только сказалась на социальной структуре общества, но и серьезно повлияла на общественное мнение.

Поэтому не удивительно, что, подходя к выбору высшего профессионального образования, молодые россияне, по сравнению с европейцами, демонстри-

руют достаточно специфические ориентации. Все больше студентов, получающих высшее образование, не собираются работать по получаемой профессии, а рассматривают получение высшего образования как возможность занять определенное социальное положение. Социально-статусная мотивация профессионального образования составляет существенную долю, а для некоторых специальностей и вузов становится преобладающей[13]. Это в свою очередь влияет на отношение к учебному процессу: снижает мотивацию к получению профессиональных знаний и навыков.

Также на учебный процесс влияет еще одна тенденция последних десяти лет: около 30% студентов вузов дневной формы обучения имеют постоянную работу[14]. Можно обсуждать разные причины этого явления, от увеличения доли платного образования в вузах до необходимости для студента иметь место работы к окончанию вуза, так как это способствует успешному трудоустройству, но несомненно одно – такая ситуация сказывается на качестве образования не лучшим образом, так как студент не имеет возможности посещать лекции и практические занятия, полноценно готовиться к семинарам. Еще одна интересная тенденция, выявленная в данных исследованиях: чем чаще студенты используют Интернет для подготовки к занятиям, тем ниже для них ценность образования. Можно предположить, что как только студенты приобщаются к использованию интернет-ресурсов (другими словами, частично или целиком скачивают рефераты и курсовые работы), им становится очевидным несовершенство системы контроля этого вида учебной деятельности.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на ситуацию, складывающуюся вокруг новых вузовских специальностей: реклама, связи с общественностью, маркетинг и т. п. В силу того, что данные специальности развиваются в вузах не так давно, у них есть ряд внутренних проблем: отсутствие собственных фундаментальных теоретических разработок (основной теоретический материал заимствуется из западных учебников); обилие опытных данных, которые далеко не всегда выводятся на уровень теории; слабые связи с академическими гуманитарными дисциплинами (философией, социологией, культурологией). Впрочем, все указанные трудности вполне преодолимы. При соответствующем подходе развитие данных дисциплин в вузах – это только вопрос времени. В контексте рассматриваемого вопроса важен совсем другой момент: скептическое отношение со стороны значительной части бизнес-сообщества к способности российского вузовского образования вывести эти отрасли деятельности на качественно иной уровень. Это скептическое отношение оказывает влияние на общественное мнение, в том числе затрагивает студентов, провоцируя их вместо систематического и полноценного обучения приобретать знания «опытным» путем, в ходе работы, а к получению диплома относиться формально. Такой настрой бизнес-сообщества также оказывает негативное влияние на образовательный процесс.

Подводя вышесказанному итог, важно отметить, что вопрос качества образования ставится не только из внутренних потребностей сферы образования, но и под влиянием социокультурных процессов, затрагивающих взаимодействие

России и Европы. Соответственно, для обеспечения высокого качества образования недостаточно только управленческих мер внутри системы образования, в том числе и маркетингового характера. Качество российского (в первую очередь регионального) образования сможет оказаться на одном уровне с европейским только при условии изменения социокультурного контекста, то есть при условии изменения в обществе отношения к образованию как сфере деятельности, к людям, профессионально работающим в этой сфере, к месту образования в системе общественных и индивидуальных ценностей.

---

[1] См., напр.: *Сенашенко В., Ткач Г.* Болонский процесс и качество образования // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2003. № 8.

[2] См., напр.: *Соболев В. С., Степанов С. А.* Концепция, модель и критерии эффективности внутривузовской системы управления качеством высшего профессионального образования // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 2; *Ромашкина Г. Ф.* Оценка качества образования: опыт эмпирического исследования // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 5; *Захаров Ю. А., Москинов В. А.* Основные пути повышения качества высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1; и др.

[3] См., напр.: *Кельчевская Н. Р., Романова Л. А.* Интеграция высшей школы и промышленности как основа формирования человеческого капитала // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 3; и др.

[4] *Мухамеджанова Н. М.* Качество образования как фактор национальной безопасности: культурологический аспект // ОНС. 2004. № 4.

[5] См., напр.: *Зборовский Г. Е.* Социология образования. Ч. 1. Екатеринбург, 1993; *Нечаев В. Я.* Социология образования. М., 1992; *Собкин В. С., Емельянов Г. А.* Социология образования. Т. 1. М., 1993; Социология: проблемы духовной жизни. Челябинск, 1992; и др.

[6] Macht und Ohnmacht in neuen Europa: zur Aktualitat der Soziologie von Norbert Elias. Wien, 1993. S. 17.

[7] *Фадеева Т. М.* «Европейская цивилизация» и «европейская идентичность»: анализ проблемы // Историко-культурные основы европейской цивилизации. М., 1992. С. 13.

[8] *Геллнер Э.* Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники. М., 1995.

[9] Там же. С. 114–116.

[10] Исследование было проведено в сентябре 2006 г. Центром социальных коммуникаций факультета связей с общественностью и рекламы УрГУ.

[11] *Шереги Ф. Э.* Социология образования: прикладные исследования. М., 2001.

[12] *Гурова Т., Тарусин М.* Реальная Россия // Эксперт. 2005. № 19.

[13] См., напр.: *Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т.* Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. 2000. № 12; *Ковалева Т. В., Селезнев И. А.* Этнополитическое сознание студенчества в первой половине 90-х годов // Социологические исследования. 2000. № 4; *Чередниченко Г. А.* Личные планы выпускников средних учебных заведений // Социологические исследования. 2001. № 12; *Шереги Ф. Э.* Указ. соч.; *Щепкина Е.* Студент в России и Америке: социологический портрет // Высшее образование в России. 2002. № 2; и др.

[14] Данная тенденция фиксируется в ряде бакалаврских и дипломных исследований, защищенных на кафедре прикладной социологии факультета политологии и социологии УрГУ. Напр.: *Овсянникова Е. А.* Роль новых информационных технологий в образовании студентов г. Екатеринбурга. 2007; *Бурдукова Е. В.* Мотивация студентов к вторичной занятости. 2006; *Дьячкова Н. В.* Высшее образование в системе ценностей студентов. 2006; и др.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html